

The background of the book cover is a photograph of a dark, narrow stone tunnel. A set of stone steps leads up towards a bright, arched opening at the far end. A dark silhouette of a person is standing in the light at the end of the tunnel. The overall atmosphere is mysterious and suspenseful.

БЛЕЙК ПИРС

ПРОСТО

ЗАБУДЬ

КНИГА №4 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс
Просто забудь

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Просто забудь / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это четвёртый роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлера USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и леденящий душу криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия — увлекательная тайна, наполненная непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями, движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони обязательно влюбятся.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	19
ГЛАВА ПЯТАЯ	21
ГЛАВА ШЕСТАЯ	24
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

БЛЕЙК ПИРС ПРОСТО ЗАБУДЬ

КНИГА №4 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК

ПРОЛОГ

Первое, что заметила Шири Уильямс, вернувшись домой в пасмурный день, ближе к середине дня, – дорожка перед их двухэтажным бостонским домом была начисто выметена. От самой дороги и до входной двери – ни соринки. Она уставилась на неё – удивлённая и поневоле впечатлённая, будто из её парусов вдруг выпустили злой, яростный ветер.

Сколько, интересно, времени она просила мужа, Эвана, сделать это? Она перепробовала всё: сообщения, записки, напоминания на дверце холодильника.

Казалось, эта неубранная, вечно заброшенная дорожка стала символом раздражения, которое она всё сильнее испытывала из-за их брака в целом. Ничего не ладилось. Эван так и не станет тем мужем, на которого она надеялась.

А ещё была целая история с грязным бельём – трусами, рубашками и носками, разбросанными по дому. Тарелки и посуда, оставленные в раковине. Полотенца, брошенные на пол в ванной. Она всегда была помешана на чистоте, а Эван, похоже, этого даже не замечал.

Проведя рукой по аккуратно подстриженным каштановым волосам, поправив воротник рабочего пиджака, Шири задумалась, что означает эта выметенная дорожка.

Пришлось признать: она была готова к ссоре. Сегодня всё бы дошло до точки кипения. Она даже собиралась, подъехав к дому, позвонить Эвану и сказать, что им нужно устроить «совещание». «Разговор».

Должно быть, он вернулся раньше с деловой встречи, и теперь дом казался почти чужим. Ухоженным, чистым, упорядоченным.

– Ну и перемены, – пробормотала она себе под нос.

Она выбралась из машины – припарковалась на подъездной дорожке, потому что хотя в двойном гараже и было место для спортивной машины Эвана, сторона, где должна была стоять её внедорожник, была завалена хламом.

Потом она пошла по дорожке, украдкой бросая на ровные края восхищённые, хоть и неохотные взгляды. Сделано было основательно. Если Эван сумел заставить себя на это, может, вдохновится и на остальные дела из списка, который только рос.

Шири не знала, что это будет значить для неё. Как ни странно, мысль о том, что он наконец ведёт себя так, что ей не придётся пилить, вызвала у неё смешанные чувства. Где-то внизу, под всем этим, тлело разочарование.

Это она сама толкает отношения к конфликту? Мысль задержалась лишь на мгновение, прежде чем она отмахнулась от неё. Ерунда – она не такая.

Она поднялась по ступеням и остановилась у двери. На ней висела записка, выведенная аккуратными печатными буквами: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ, ШИРИ».

Её брови поползли вверх. Это было мило – пришлось признать. Он и правда старался, даже больше, чем требовалось. Почерк был удивительно ровный, совсем не похожий на обычные каракули, над которыми в более счастливые времена она шутила: мол, с таким почерком ему бы в врачи.

Он почувствовал, что она на пределе? Похоже, каким-то образом он понял: ещё немного – и она больше не будет это терпеть. Это ведь хорошо, правда?

Она открыла входную дверь, заметив, что и коврик у порога тоже без привычного слоя пыли и листьев. Но, пытаясь повернуть ключ, она вдруг поняла, что дверь оставили незапертой – так нельзя.

Раздражение, на миг притушенное видом выметенной дорожки, снова вспыхнуло в ней. Сколько раз она говорила Эвану, что, возвращаясь домой, нужно запирать дверь.

«Нужно» – то есть ему.

«Мы живём в хорошем районе, но это не значит, что тут нет воров и грабителей», – поучала она его. – «Я не хочу потерять то, что у нас есть. Этот телевизор с плоским экраном, ноутбуки, мои вещи – и мы всегда держим дома наличные».

«Но ведь есть страховка, детка», – возразал он, улыбаясь. – «И я запираю дверь, когда темнеет».

«Страховки недостаточно», – парировала она. – «Я работаю в этой сфере, и всё равно первая скажу: лучше предотвратить, чем разгребать. Есть франшиза, взносы потом растут, да и вообще это сплошная морока. Проще просто делать всё как надо. Разве нет?»

Вздыхнув, что до идеала всё ещё далеко, Шири вошла в дом. Обернулась и сразу же заперла за собой дверь. Кто-то ведь должен был это делать – и этим «кто-то» была она.

Заперев дверь, она остановилась и принялась. Что это за запах?

Потрясающе вкусный! Чеснок, лук, запах подрумянивающейся говядины. Она всегда была падка на хорошую еду, и аромат, встретивший её, был ничуть не хуже самых изысканных, что ей доводилось ощущать. Без сомнения, на их большой кухне готовили роскошное блюдо – кухне, которую она всегда считала избыточной для их нужд. Хотя дому она подходила – «шла в комплекте с домом», как любил шутить Эван, – пользовались они ею редко. Шири всегда раздражала сама мысль, что после тяжёлого рабочего дня именно она должна возвращаться домой и становиться к плите, особенно когда Эван не сделал свои дела. А когда он не работал, Эван обычно сидел в интернете, смотрел телевизор или играл, и оттащить его от экрана, к которому он прилипал намертво, казалось делом невозможным.

Она сняла обувь, соблюдая ещё одно правило этого дома, и в чулках прошла по отполированным доскам.

Возможно, она ошибалась, признала Шири, направляясь на кухню и заметив краем глаза, заглянув в гостиную, что там прибрано и на столе даже стоит кувшин лимонада с двумя стаканами.

Он и правда взялся за ум, и ей пришлось признать: она испытывает нехотящее восхищение тем, с какой скоростью и тщательностью он всё сделал. На Эвана это совсем не было похоже.

А ей самой было бы так же легко, окажись на месте того, кому нужно отступить и признать неправоту, она? Мысль была ещё из тех, неприятных – и Шири решила на ней не задерживаться.

Вместо этого она решила: пора проявить великодушие. Пройти на кухню и поблагодарить его за то, что он сделал, и за эти неожиданные штрихи, из-за которых сегодняшнее возвращение домой оказалось таким приятным. Про запертую входную дверь она ему, конечно, напомнит. Но потом, возможно, они смогут поговорить иначе.

Стоило ей об этом задуматься, как стало странно легко – будто она позволяла себе наконец выйти из привычного состояния вечного недовольства.

Она прошла на кухню и увидела его у плиты: склонился над кастрюлей, в клетчатой рубашке и домашних тапочках, которые он любил носить дома.

«Ну здравствуй», – сказала она, теперь вдыхая аромат еды ещё сильнее. – «Так приятно было вернуться домой и увидеть всё это. Спасибо».

Она подошла к нему. Он обернулся. И Шири бросила на мужчину перед собой единственный ошеломлённый, испуганный взгляд – и её затошнило от ужаса.

Это был не её муж. Она осознала это с потрясённым, неверящим всхлипом. Это было не слегка обветренное, приятное лицо Эвана с бледно-голубыми глазами и растрёпанной чёлкой каштановых волос.

Это был кто-то другой. С другим выражением в глазах. Тот, кто держал в руке вовсе не деревянную ложку и не половник, как она ожидала.

Он держал нож.

Шири закричала. Пронзительно, по-детски, от чистого ужаса. Шок словно оглушил её, будто реальность сорвалась с оси и превратилась в кошмар.

Он поднял нож, чуть улыбаясь. Эта приподнятая линия тонких губ незнакомца была самым зловещим выражением, какое ей доводилось видеть. И наконец именно это выражение заставило её действовать.

Задыхаясь от паники, скользя по плитке ногами в чулках, Шири развернулась и бросилась бежать. Она рванула к парадной двери, понимая, что должна выбраться наружу, должна уйти, исчезнуть. Она снова закричала, зовя на помощь, отчаянно пытаясь привлечь чьё-нибудь внимание – или хотя бы разбить своим голосом этот кошмар наяву.

Позади глухо бухали его шаги. Она метнулась к входной двери и вцепилась в ручку, зная, что у неё есть лишь миг, чтобы вырваться.

Заперто. В новом всплеске ужаса она вспомнила, что сама сделала это – повернула ключ, мысленно укоряя мужа за беспечность. Теперь же пальцы не слушались от страха: она судорожно пыталась открыть замок, снова крича и слыша шаги, тянущиеся в мучительно замедленном времени, пока эта жуткая сцена разворачивалась.

Пальцы сорвались.

Ключ со звоном упал на пол. В ужасе она выбила его из замка.

– Нет! Нет, пожалуйста!

В голове мелькнул план. Она могла обернуться, умолять, просить – как-то выкрутиться, спасти себя. Но не успела: в спину ударила внезапная острая боль, будто пронзившая её тело насквозь.

А потом внезапно подкосились колени, и мир погас.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кэми Ларк не могла в это поверить. Она была здесь.

Она вышла из автобуса, закинула на плечо сумку с ноутбуком и шагнула в прохладный, ветреный осенний день.

Всего в нескольких домах отсюда, вниз по этой на вид ничем не примечательной дороге в тихом пригороде в часе езды от Бостона, жил бывший агент ФБР Лиам Тревертон. Именно он запорол дело о пропаже её сестры Дженны.

Кэми почувствовала прохладу воздуха и такую же ледяную дрожь, пробежавшую по позвоночнику, когда уставилась в сторону дома номер двадцать. Там было его место – человека, которого она считала своим заклятым врагом. Её зелёные глаза сузились от ненависти, когда она увидела, где он живёт, где он действительно живёт. Этот человек, которого уволили из ФБР за «поведение, порочащее честь». Это случилось через пару лет после того, как по странно неполному делу Дженны шесть лет назад так и не нашли никаких результатов. Значит, возможно, и другие проступки числились за ним тоже.

Тут могло быть что-то ещё. Кэми подозревала, что так и есть, – поэтому она и приехала.

Она соблюдала все предосторожности. По прибытии постаралась выглядеть иначе. Если ему случайно попадётся на глаза двадцатидвухлетняя девушка с татуировками, пирсингом и чёрными крашеными волосами с выбритым боком, ошивающаяся возле его дома, он потом может её вспомнить.

А ей нельзя было допустить, чтобы он её запомнил, потому что она – студентка МТИ на полной стипендии и вот-вот сдаёт выпускные экзамены. И ещё она сотрудничала с ФБР по отдельным делам – по сделке, которую ей предложили после того, как поймали на взломе их сайта; она сделала это, чтобы показать, как её злит история с исчезновением сестры.

Зато работа с ФБР в качестве ИТ-специалиста по некоторым делам наконец-то позволила Кэми узнать, кто именно отвечал за то расследование.

Для этой поездки она спрятала волосы и пирсинг в ушах под чёрной шерстяной шапкой, спасавшей от холода, и надела обычные синие джинсы и тёмную флисовую куртку. Единственное, в чём она не поступилась привычками, – это её верные «Док Мартенсы».

Дом был простой, двухэтажный, в тихом районе таких же домов. Всё выглядело как на открытке: аккуратные газоны, клумбы и нарядные деревья, чьи листья сейчас сияли осенним рыже-золотом.

Губы Кэми сжались, и она покачала головой. Она почувствовала, как поднимается злость. Её сестра пропала – и пропала уже шесть лет. Её жизнь, скорее всего, закончилась. А Лиам Тревертон тем временем жил в уютном доме в хорошем районе и, вероятно, имел достойно оплачиваемую работу – хотя в ФБР больше не служил.

Последние несколько дней она планировала эту поездку. Потому что, как она думала, именно здесь всё должно было измениться. Кэми пошла к дому, сжимая и разжимая кулаки, заставляя себя собраться.

Может, теперь, подумала она, ей наконец удастся получить хоть какие-то ответы.

Его не было дома. Это было ясно. Она увидела, что шторы задернуты, и за ними не заметно ни малейшего движения. По идее он был на работе – потому-то она и рассчитала поездку так, чтобы приехать в середине дня.

Надо осмотреться. Посмотреть, что удастся найти, – подумала Кэми, понимая, какое испытание ждёт впереди, и жалея, что рядом нет никого, кто мог бы поддержать. Друг сейчас очень бы пригодился. Но она не знала, к чему приведет эта вылазка и чем все закончится, поэтому решила, что разумнее прийти одной и никому не говорить, куда она ездила. К тому же ей не хотелось впутывать кого-то еще – или, чего доброго, подвергать опасности.

На фасаде его дома камер видеонаблюдения не было. Она предположила, что где-то по соседству они есть, но она приехала на автобусе и машиной не пользовалась.

Она бросила взгляд на дорогу. Вроде тихо, но ей не нравились те дома напротив, окна которых выходили на улицу. Стоило кому-нибудь выглянуть не вовремя – и он мог ее увидеть. А если ее заметят и заподозрят неладное, все обернется полной катастрофой. Если повезет, все сейчас на работе.

Она глубоко вдохнула. Раз уж она здесь, придется рискнуть. Ей нужно было выяснить правду о нем.

– Это ты испортил то дело? – прошептала она себе под нос, уверенно обходя дом и надеясь, что выглядит так, будто ей и положено здесь находиться. Внутри уверенности не было и в помине. Она до смерти боялась того, что делает, отчетливо понимая, насколько плохо все может кончиться. Но страшно или нет – она все равно это делала.

– Потому что, когда я зашла в дело ФБР, чтобы найти папку Дженны, там была прицеплена программа. Она повредила файл и отследила IP-данные того, кто его искал. – Ками и сейчас пробрал озноб при мысли, что кто-то знает: она лазила в архив. Кто-то – Лиам или кто-то другой – мог уже знать, что она там была. Но она нашла встречную программу, которая перекрыла это вредоносное ПО. Она вернулась и все равно забрала файл.

– Это был ты, Лиам?

Она обошла дом и вышла к задней части, где был уединенный двор – высокие статные деревья, аккуратно подстриженная трава и деревянный забор. Здесь было по-настоящему тихо. Отсюда ее никто не видел.

Пока что попасть в дом было невозможно. Окна закрыты, шторы задернуты. Никакой любезно оставленной незапертой задней двери. Она все же попробовала – чтобы убедиться.

Значит, если она собирается войти, нужно искать другой путь. Здесь, в стороне от любопытных взглядов, это можно было сделать.

Она села на заднее крыльцо и достала телефон. Быстро проверила, какая техника поблизости. Что удастся поймать?

Вот домашняя сеть Лиамы. Хотя и защищенная, она надеялась, что это не то, что нельзя вскрыть за несколько минут. Она запустила программу, надеясь пробиться внутрь. Проблема была только во времени: ей не хотелось торчать здесь ни секунды дольше необходимого. Каждая минута увеличивала риск.

Давай же, – мысленно подгоняла Ками программу, хмуро глядя в экран, будто ее нетерпеливый взгляд мог ускорить процесс. И к ее огромному облегчению, почти сразу посыпалась информация.

Она сжала кулак и победно вскинула его. Пароль доступа найден. Теперь она могла войти и посмотреть, что подключено к сети.

У него, как она увидела, был дом с «умными» функциями, пусть и не полностью «умный». Устройства появлялись на экране одно за другим. Сигнализация – но она не включена. Кофемашина. «Умный» холодильник с интеллектуальной системой охлаждения. Еще пара гаджетов, пауэрбанки и продвинутая система кондиционирования и отопления.

И замки. Вот что ей было нужно. Теперь пальцы Кэми впились в ладонь, когда она увидела, что здесь есть. Замки.

У входной двери дома стояла умная система запираания. Не на задней – только на парадной. Она догадалась, это и для безопасности, и для удобства.

Где код доступа и сможет ли она его обойти?

В надежде, что это пригодится, она принесла с собой программу, над которой работала неделями, – она умела делать именно это, если сумеет связаться с домашней системой. И Кэми была почти уверена, что связь получится: она видела шлюз. Здесь она могла вставить свой код в этот набор инструкций.

Кэми смотрела, задыхаясь, как строчки бегут одна за другой; код и команды теперь неслись так быстро, что взгляд не успевал их ловить.

Пауза. Ей показалось, будто сам воздух затаил дыхание.

А потом вспыхнуло сообщение: «Доступ разрешён».

У самой передней части дома раздался едва слышный, магнитный *щёлк*. У неё получилось. Дверь открыта. Но решится ли она войти?

Кэми метнулась вокруг дома, задыхаясь от изумления: её план сработал. Делать следующий шаг?

Она замешкалась, сдавленная нервами от масштаба того, что собиралась совершить, как телефон пискнул предупреждением, и сердце забилося ещё быстрее.

Бросив взгляд вниз, она увидела: у команды на открытие был лимит времени. Десять секунд – и дверь автоматически запирается снова, а код входа сбрасывается. Значит, придётся запускать программу заново, и в следующий раз ей может так не повезти.

Сделать это? Она колебалась, но времени на раздумья уже не оставалось. У неё было всего пять секунд, чтобы решить. Понимая, что это может обернуться для неё ужасными неприятностями, Кэми всё равно решилась.

Она быстро поднялась по дорожке, боком ладони нажала на ручку и открыла дверь так, будто была здесь хозяйкой. За одну секунду до конца она успела проскользнуть внутрь.

С ощущением, что каждый нерв звенит от напряжения, Кэми обернулась и закрыла дверь.

Она оказалась на территории врага. И что же она сможет здесь найти?

ГЛАВА ВТОРАЯ

В доме Лиам Тревертона было темно – так мрачно, что Кэми дала глазам несколько мгновений привыкнуть к тусклому свету. Она не осмелилась раздвинуть шторы и даже не включила свет – вдруг кто-нибудь заметит снаружи. Если её увидят – игре конец. А если внутри есть камеры, их нужно найти и обойти.

Это было самым рискованным во всём затее. Кэми злилась на себя за то, что не взяла перчатки, но она и не знала, что вообще сможет проникнуть внутрь. Оставалось только быть осторожной и не трогать ничего пальцами. Она опустила рукава, спрятав кисти в ткань.

Через пару секунд глаза привыкли. Она увидела, что стоит в узком коридоре; справа – гостиная, впереди – ультрасовременная кухня с барными стульями вокруг острова. Слева были гостевой санузел и подсобка.

Быть внутри вражеской территории было не по себе, но ей нужно было пересилить страх и следовать своей стратегии – методично обследовать дом. Она не знала, что именно ищет. Любые документы, старые компьютеры или телефоны стали бы хорошим началом.

Она вдохнула лёгкий аромат кофе от ультрасовременной машины на столешнице и заметила пустую чашку в раковине. Этот человек обожал свои игрушки. И снова мысли вернулись к тому вредоносному коду, что был прикреплен к файлу. Он сам туда его вставил? Это он – тот, у кого есть навыки в сфере информационных технологий?

Адреналин всё ещё гулял по телу.

Ками вошла в гостиную, подмечая детали. Дубовый пол, на стене – приличных размеров плоский телевизор. Неплохо. Два дивана, журнальный столик с пустой вазой и обеденный стол на четыре стула.

Никаких признаков того, что в доме живёт кто-то ещё, она не уловила. Похоже, здесь обитал только Лиам. На одном месте на диване кожа была примята. Один стул в обеденной зоне стоял не на месте. В раковине – одна кофейная чашка.

Но больше никаких следов его присутствия здесь, внизу. А наверху она найдёт хоть что-нибудь?

Ками поднялась по деревянной лестнице, высматривая камеры и стараясь не шуметь. Её не оставляло чувство, что она упускает что-то важное. Что-то начинало тревожить, но она никак не могла понять, что именно.

И только оказавшись в спальне, она с ледяным ужасом поняла, в чём дело.

Этот запах кофе – он был совсем свежий. Настолько сильный, что она уловила его сразу же.

А в спальне, на аккуратно застеленной кровати, была разложена рабочая одежда. Чёрные брюки висели на спинке стула. Рубашка с воротником была перекинута через ручку шкафа. Туфли стояли рядом со стулом.

Потому что – осознание накрыло её волной ужаса – Лиам Тревертон не работал по обычному офисному графику.

Он работал ночью и, должно быть, спал до недавнего времени. А теперь вышел в магазин или, может, даже в спортзал. Поэтому он и выпил только чашку кофе наспех. Поэтому здесь и ждала рабочая одежда. Он мог вернуться в любую минуту.

Ками буквально перехватило горло от напряжения, когда до неё дошло, что всё это означает.

Нужно убираться отсюда – и немедленно, потому что если он вернётся сейчас, она окажется запертой наверху.

И, едва она так подумала, она услышала шорох шин и увидела, как новенький тёмно-синий внедорожник проскользнул через ворота и въехал на подъездную дорожку.

– Нет! – выдохнула Ками. – Нет! Её худший кошмар оживал наяву. То, чего она боялась, чего изо всех сил пыталась избежать, происходило прямо сейчас. Теперь её вполне могли застать здесь, и о последствиях даже думать не хотелось.

Нужно уходить! Вниз по лестнице. Сейчас же! Выйти через заднюю дверь – как можно быстрее и тише.

Но когда Ками развернулась и выскочила из спальни, она замерла, уставившись на что-то за распахнутой дверью в соседней комнате.

Эту маленькую спальню переделали в кабинет: стол, офисное кресло, книжный шкаф, картотечный шкафчик. И там, на столе, она увидела ноутбук.

Он был закрыт. Не включён, не работал. Но сомнений не было: это его домашний компьютер, тот, которым он сейчас пользовался. На нём могла быть важная информация – то, что поможет ей узнать больше о том, что случилось с Дженной. Или хотя бы подробности о том, кто он такой на самом деле и почему уехал, оставив за собой дурную славу.

На решение у неё была всего секунда. И, как неизбежно бывает под давлением, она сделала безрассудный выбор.

– Я его не краду. Я его беру на время, – пробормотала Ками. – Верну, когда закончу.

Она метнулась в кабинет, выдернула провод питания и сунула ноутбук в сумку для ноутбука.

Затем она стремглав спустилась по лестнице, чувствуя, как подскакивает давление, и направилась к задней двери.

Но тут сердце заколотилось ещё сильнее. Задняя дверь была заперта. Не на задвижку – на ключ. Замочная скважина, и никакого ключа. Значит, ключ он держал где-то в другом месте, а теперь она оказалась в ловушке.

С подступающей тошнотой от ужаса Ками огляделась. До того, как её поймают, оставались считанные секунды.

Единственным возможным укрытием была гостиная. Ками юркнула туда и присела за диваном. Если он решит зайти сюда – всё кончено.

Пульс улетел куда-то в стратосферу. Она услышала, как его шаги прошуршали к входной двери. А затем – уже знакомый *тук*, когда она распахнулась.

Не смея даже вздохнуть, Ками услышала, как он пробормотал себе под нос, и в голосе прозвучало удивление. Должно быть, он увидел, что сигнализация отключена.

Она уловила тихое попискивание клавиш. Он набирал номер на телефоне.

– Я только что вернулся домой. Сигнализация на входной двери дала сбой, – услышала она его слова.

Потом его шаги и голос прошли мимо дверного проёма. Он направлялся на кухню, и Ками, слишком рано ощутив облегчение, едва не задохнулась. Её не заметили – но теперь нужно было выбираться, и как можно быстрее, потому что каждая секунда в этом доме становилась опасной.

Возможно, это был её единственный шанс. Как бы противно ни было, ей пришлось им воспользоваться. Она поднялась из-за дивана, понимая, что он прямо по ту сторону смежной стены. Его голос отчётливо доносился из кухни, пока она шла к входной двери – с головой лёгкой от напряжения. Она потянула дверь на себя рукавом, прикрыв ладонь, и затем закрыла как можно тише. В любую секунду она ждала яростного окрика, который означал бы, что её раскрыли.

Она знала, что надо идти спокойно, будто ничего не случилось, но ей было уже не до спокойствия. Ками бросилась к калитке и рванула вниз по дороге, крепко прижимая к себе ставшую тяжелее сумку с ноутбуком.

Она только что сделала нечто совершенно незаконное, и как бы она ни шептала себе обещание вернуть всё обратно, Ками понимала: это было преступление.

Но был ли у неё выбор, если этот человек – куда больший преступник? Он намеренно сорвал расследование по делу о пропавших людях, и из-за него он ушёл из Федерального бюро расследований с позором. Он либо сам подсадил вредоносную программу в тот файл в архивах ФБР, либо велел сделать это кому-то другому.

Выбора не было, знала Ками. Чтобы докопаться до того, кто он такой и зачем сделал то, что сделал, это было необходимо.

Она добежала до остановки как раз в тот момент, когда подъезжал автобус. Вскочив внутрь, она поспешила к месту в конце салона и плюхнулась на сиденье, будто ноги у неё подрубил.

Пути назад не было. Она нанесла ему удар, и теперь он поймёт: это война. Теперь ей очень хотелось верить, что она не оставила в доме отпечатков. Под таким давлением ошибки неизбежны. Да и не то чтобы она привыкла вламываться в чужие дома.

– Извините. Извините, – сказала женщина позади.

Страх комком поднялся к горлу, и Ками оглянулась, заранее ужасаясь, о чём речь и что сейчас скажет эта женщина. На миг разгорячённое воображение нарисовало, будто у Лиамы где-то была скрытая камера, которую не было видно в сети, и теперь он мчится за автобусом на машине.

– Ваша сумка.

– Моя сумка?

– Она открыта. – Женщина указала на сумку с ноутбуком. Ками не застегнула её как следует, и красный контур компьютера Лиамы был отчётливо виден – он наполовину торчал наружу. Эта услужливая женщина тоже это заметила. Запомнит ли она, если начнут распространять описание ноутбука? Свяжет ли Ками с кражей, если Лиам поднимет шум?

Хотя, может, он и не станет поднимать шум – может, он из тех, кто сам не играет по закону. Это могло помешать ему поступить так, как поступил бы обычный человек.

– Спасибо, – сказала Ками этой женщине. Она резко дёрнула молнию и застегнула сумку.

– А этот компьютер, где вы его купили?

У Ками едва не остановилось сердце, когда женщина снова указала на сумку. Вот и вся незаметность. Эта пассажирка, на вид лет тридцати, с пухлым круглым лицом и рыжими кудрями, точно её запомнит.

– Какой именно? – вежливо спросила Ками.

– Большой.

Ками почувствовала, как сердце дёрнулось и отпустило: речь шла о её собственном компьютере. Она быстро рассказала женщине характеристики, где купила свою машину и какие у неё функции.

– Это для игр и программирования. Поэтому он довольно дорогой, – закончила она.

– Обожаю игры, – мечтательно сказала женщина. – Если бы только времени было побольше.

Она взглянула в окно. К огромному облегчению Ками, похоже, она добралась туда, куда ехала.

– Рада была познакомиться, – сказала она, вставая.

– Взаимно, – солгала Ками, чувствуя себя самозванкой и преступницей, пока женщина дружелюбно улыбалась ей.

По крайней мере, теперь с ней больше никто не разговаривал. Она сидела одна в этом заднем ряду автобуса и могла сжаться в комок и не высовываться, пока не доберётся обратно до своей комнаты в Массачусетском технологическом институте, где сумеет спрятать машину.

А может, и нет, – подумала Ками; сердце у неё ухнуло, когда зазвонил телефон. Она вытащила его и в растерянности уставилась на экран. Из всех звонков, которые ей сейчас меньше

всего хотелось бы получить, этот был на первом месте – и именно от него она не могла уклониться.

На линии был специальный агент Коннор, и Ками знала, что это означает. В самый неподходящий момент свалилась ещё одна работа от ФБР, и теперь у неё, возможно, вовсе не будет времени спрятать украденную машину.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Ками Ларк? – Ками услышала чёткий, резкий голос агента Коннора и тревожную спешку в его интонации. – Ты где?

Почему он об этом спрашивает? – подумала она, стараясь подавить мгновенно накатившее чувство вины. Неужели он мог узнать? Неужели каким-то образом уже сработала цепочка от Лиамы, и Коннор в курсе, что она едет в автобусе с украденным ноутбуком в сумке?

– Я... я примерно в сорока пяти минутах от центра Бостона.

– В машине?

– Нет, на общественном транспорте, – сказала она. Сердце теперь колотилось часто и тяжело. Она и не ожидала, что почувствует себя настолько отвратительно виноватой. Но именно так и было.

– Что ты там делаешь? – удивлённо спросил он, и у Ками снова скрутило живот.

– Просто забираю одно компьютерное оборудование, – сказала она. Это было настолько близко к правде, насколько она могла подойти, не солгав в открытую.

На том конце повисла пауза, и Ками неловко поёрзала на сиденье. Коннор был человеком упорным. Если ему станет любопытно, чем она занималась, он так просто не отстанет. Ей снова вспомнилось, что их отношения начались с того, что их против воли поставили в пару раскрывать преступление – после того, как она заключила сделку с ФБР.

И хотя с тех пор они прошли большой путь, она отчётливо помнила их взаимную неприязнь в самом начале. Её нетерпеливое упрямство в ответ на Коннора и его недоверие и раздражение по отношению к ней – и она была вынуждена признать, что это справедливо, ведь она совершила серьёзное преступление, взломав сайт ФБР.

Долгое время между ними всё было шатко, и Ками боялась, что их отношения легко могут снова скатиться туда же. Особенно сейчас, когда Коннор звонил ей – а она знала, что он звонит только по важным причинам, да ещё и в такой неподходящий момент.

– Почему ты так далеко от города?

Её опасения подтвердились. Очевидно, Коннор не поверил. Если он начнёт допытываться дальше, у неё будут большие неприятности.

Она уже начала заикаясь придумывать оправдание, но он перебил её:

– Неважно. Назови место, где я могу тебя забрать, – сказал он. – Поступило новое дело. Нужно, чтобы ты подключилась и работала по нему. Сейчас же.

Ками сглотнула. В мире Коннора «сейчас же» означало *прямо в эту самую секунду*. Она и так уже опаздывала. По крайней мере, он, похоже, не знал, чем она занималась, хотя и подозревал, что её отговорка сомнительна. И совесть, покалывавшая изнутри, точно не помогала.

Она быстро прикинула, где окажется автобус минут через пятнадцать, зная, что Коннор поедет из центра Бостона, и стараясь отъехать как можно дальше от дома Лиамы, чтобы он не мог даже случайно связать её с этим местом. Потом назвала ему улицы.

– Я подожду тебя на углу, – сказала она, понимая, что так будет проще всего.

– Тогда до встречи. – Не говоря больше ни слова, он отключился.

Ками уже знала: таков Коннор. Он никогда не любил пустых разговоров. Когда она представляла себе агента – с его квадратным, жестким лицом, подтянутой спортивной фигурой и аккуратной короткой стрижкой, каштановой, с проседью, – поначалу она, раздражаясь, решила, что он точь-в-точь как ее отец.

Но в последнее время Ками стала понимать Коннора лучше. Он не был властным и помешанным на контроле, как ее отец. Он просто твердо держал в голове цель и не позволял ничему постороннему вставать на пути. Он отсекал все отвлекающее. На задании он не тратил ни капли внутренней энергии на личную жизнь. *И, может быть, это был тот способ держаться,*

которому ей стоило у него научиться, подумала она. У Коннора была тяжелая, жесткая, беспощадная и часто опасная работа – охота на преступников. Поэтому сохранять дистанцию между службой и тем, кем он был на самом деле, казалось разумным, даже если из-за этого он был не самым простым напарником.

Но одно она знала точно: напарника он не бросит. Коннор был хладнокровным, собранным профессионалом, и в опасной ситуации это решало все.

После того как Ками поймали на взломе их сайта, она на год оказалась у ФБР «на подхвате» – по вызову, от дела к делу, – и очень быстро поняла: хороший напарник по делу может означать разницу между жизнью и смертью.

Ей бросили спасательный круг – и ФБР согласилось снять с нее обвинения – благодаря ее навыкам в области ИТ, которых сейчас в Бюро катастрофически не хватало, особенно на уровне ее знаний и таланта. Разбирающихся в ИТ агентов переманивали целыми толпами стартапы. Их соблазняли более высокими зарплатами и более легкой жизнью – и они уходили из жесткого мира правоохранительной системы.

Коннор в ИТ не разбирался, зато отлично понимал людей и был предан службе. Ничто и никто не смог бы переманить Коннора с его работы, Ками это знала.

Он был еще и острым, пронизательным – и сейчас это могло стать проблемой. Вспомнив снова о вещи в своей сумке, она почувствовала тошноту. Она сделала что-то неправильное – она это понимала. Но ей же пришлось, правда? У нее не было выбора.

Теперь ей придется носить при себе эту украденную машинку. Совсем не так она хотела.

По крайней мере нужно было убедиться, что она полностью исключена, чтобы Лиам не смог ее отследить. С этой мыслью Ками полезла в сумку, достала ее и отсоединила батарею. Теперь она была мертва – пока что. Он никак не мог связаться ни с ней, ни с Ками.

Увидев впереди пешеходный переход, она запихнула ее обратно в сумку, закинула сумку на плечо и вышла из автобуса.

Коннор, должно быть, был где-то рядом, потому что уже через минуту она увидела, как подъезжает его машина. Он остановился на перекрестке, и она поспешно забралась внутрь.

К ее огромному облегчению, Коннор, похоже, был сосредоточен на предстоящей работе и не тревожился о том, где Ками пропадала. По крайней мере пока.

– У нас еще один подозреваемый серийник, – сказал он.

Ничто меньшее не смогло бы отвлечь Ками от собственных проступков.

– Серийный убийца?

– Да, похоже на то. За несколько дней – две смерти, и обстоятельства очень странные. Вторую нашли сегодня днем, место преступления еще не закрыто. Это на восточной окраине Бостона, так что отсюда недалеко. – Он снова взглянул на нее, словно вспомнив вопрос о том, что же именно она делала в этих местах.

– Какие сходства между делами? – поспешно спросила Ками, стараясь увести его мысли в сторону.

– Два ножевых. Обе женщины получили удар в спину длинноклинковым оружием. Подозреваем, что тем же самым; на местах его не нашли. Обе жертвы живут в пригородах поблизости, в благополучных районах. У обеих дома была система охраны. Оба преступления произошли, когда они были дома одни. И в обоих случаях есть странные признаки, что жертвы – или близкие им люди – кое-что замечали.

– Например?

– В доме были передвинуты личные вещи, что-то оказывалось не на своем месте.

Ками нахмурилась. – Не уверена, что понимаю тебя.

Коннор вздохнул, явно раздраженный тем, что она не улавливает мысль. – На первом месте преступления жертва недавно вернулась из-за границы. Домработница, которая утром нашла тело, сказала, что все вещи, купленные в поездке в подарок друзьям, были распакованы

и стояли на полке в гостиной. Она специально велела оставить их в упаковке – собиралась потом красиво завернуть, – и домработница поклялась, что накануне, когда уходила, всё ещё было запечатано.

– Странно, – сказала Ками.

– А на втором месте, куда мы сейчас едем, муж уже сообщает о похожих странностях. Он позавчера уехал в командировку. Должен был вернуться вчера вечером, но пропустил рейс. Он забеспокоился, когда не смог дозвониться до жены, а она не отвечала на сообщения. Вернулся и нашёл её – прямо у входной двери, заколотую насмерть. Следов взлома нет. Это всё, что мне пока известно.

Ками сглотнула. Это было ужасно. Ей не хотелось представлять, какой леденящий страх пришлось пережить этой женщине. Что происходило в доме? Убийца был внутри? Похоже на то. Но если так, как он проник, не включив сигнализацию?

– Как их зовут? – спросила Ками. Она знала, что первым делом нужно будет поднять их онлайн-следы и посмотреть, что удастся выяснить о двух жертвах.

– Кэролайн Элдер и Шири Уильямс, – сказал Коннор.

– Сейчас их найду, – сказала она и уткнулась в телефон. Уже через минуту у неё были базовые сведения о двух жертвах. Привязав их к домашним адресам, Ками могла браться за дело всерьёз.

– Подожди минутку, – сказала она, когда Коннор остановился у большого двухэтажного дома на ухоженном участке, с аккуратно подметённой дорожкой.

Снаружи стояло примерно пять машин – все явно принадлежали полиции и парамедикам. Но куда важнее было другое: нашёлся способ зайти в домашний вай-фай Шири Уильямс. Он вообще не был защищён надёжным паролем. Она могла пробраться дальше, пусть сведения и оставались не до конца ясными.

– С ходу мало что видно, – сказала она. – Но любопытно вот что: кто-то в доме недавно искал адвокатов по разводам. Это самый свежий обрывок, который я ловлю с одного из домашних компьютеров. Не знаю, кто именно. Но это стоит держать в уме.

Коннор посмотрел на неё – удивлённо и с уважением. – Это точно важно. Насколько я понимаю, муж сейчас здесь, дома. Будем помнить об этом, когда станем его допрашивать.

Он выбрался из машины и направился к дому.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Здесь жила его последняя Медведица-Мама. Именно так убийца видел этот дом – с сухой, язвительной усмешкой. И он ощущался как родной. Этот двухэтажный, с тремя спальнями, дом был ему хорошо знаком.

По внешности и характеру он был бесконечно далёк от сказочной Златовласки, какой её знает большинство. Мало кто помнил, что у этой сказки есть более ранняя версия – про старуху, грубую и сквернословящую, опозоренную и отвергнутую семьёй, которая вломилась в медвежий дом. Но он всё изучил и знал корни истории. Времени на чтение было предостаточно – в некоторых местах его держали подолгу.

Теперь ему казалось, что он сочиняет совершенно новую версию знаменитой сказки. Первую в истории, где незваный гость не убегает. Какой чудесный поворот!

Вместо этого Златовласка даёт отпор – и убивает медведя.

Медведи – злые твари, думал он, жестокие и свирепые. Они заслуживают смерти. Эта сказка всегда его раздражала. Теперь он исправлял её, создавая новую версию – злую фантазию у себя в голове, которая уже стала реальностью.

Он мерил шагами дом, зная, что какое-то время будет ходить в ботинках Медведицы-Мамы, жить её жизнью и есть её кашу. От этой мысли он улыбнулся.

«Кто тут готовил еду на *моей* кухне?» – пробормотал он. – «У Мамы-Медведицы тут всё устроено на славу. Обратите внимание, дорогой читатель, на милую плитку на полу: её светлый оттенок придаёт изысканную ноту этому в остальном тёмному пространству. Как видите, она выбрала чёрные столешницы и тёмное дерево в шкафах».

Он ласково провёл тыльной стороной ладони по блестящему граниту. Ему нравилось, как он ощущается. Такой гладкий.

«Кофемашина немного капризная, но кофе варит отменный. Холодильник может внезапно включиться, и мотор у него громкий – в первые разы перепугает любую Златовласку».

Он прошёл в столовую. В этой комнате он бывал нечасто и, как он предполагал, Мама-Медведица тоже. Казалось, ею почти не пользовались: в ней не было ни характера, ни жизни. Единственное, что выглядело по-настоящему востребованным, – большой винный стеллаж в углу.

«Дальше – гостиная. И сразу видно, какое место у Мамы-Медведицы любимое: слева на этом кожаном диване, напротив большого плоского телевизора. Тут невероятно удобно отдыхать. Меня так и тянуло закинуть ноги на журнальный столик – точно так же, как, я уверен, делала она», – признался он своей безмолвной и невидимой публике, которую воображал идущей следом по этой истории.

«Стены увешаны фотографиями – уверен, Мама-Медведица выбирала их тщательно. Уверен, она сможет рассказать историю каждой-каждой». Он на мгновение замолчал, разглядывая снимки. Их было так много. Все – пейзажи, и, скорее всего, сделаны не самой хозяйкой. Никаких других признаков художественного или фотографического дара он не заметил – а уж кто-кто, а он бы понял. Он был человеком искусства; он любил искусство и истории.

И потому он решил, что эти фотографии были куплены. Должно быть, у неё вошло в привычку приобретать понравившиеся снимки, увеличивать их и вставлять в рамки.

Он поднялся по лестнице, оценивая безупречно чистые деревянные ступени и широкую, элегантную линию пролёта. Но по мере подъёма его всё сильнее захватывало возбуждение – так, что перехватывало дыхание. Так бывало всегда, когда время подходило. Он был так терпелив, и наконец миг приближался.

«Итак, читатели, это гостевая спальня, а напротив – ещё одна. Одна обставлена просто, а вторая служит спортзалом и кабинетом. Мне понравилось её ультрасовременное оборудова-

ние». Он снова заглянул в комнату, где стояли письменный стол, два книжных шкафа, большой сканер и принтер, а также беговая дорожка, велотренажёр и небольшой набор гантелей. «Есть ощущение, что Мама-Медведица проводит здесь много времени», – доверительно добавил он. И даже улыбнулся. Как тут не улыбнуться, когда развязка истории, которой он смаковал, всё ближе?

«А это главная спальня, и, разумеется, моё любимое место во всём доме», – сказал он, входя в просторную комнату. Огромное окно открывало панорамный вид на ухоженный задний двор, а кровать была аккуратно застелена.

Он остановился в дверях, встал, уперев руки в бока, и окинул всё взглядом. «Вам понравится искусство вокруг», – сказал он. – «Это всё работы современного художника. Мне особенно приглянулась та, где на стене изображены руки. Они выглядят пугающе живыми, вам не кажется?»

Он позволил себе на мгновение роскошь ещё раз впитать этот вид. Потому что других шансов уже не будет. Увы, это был самый последний раз, когда он мог свободно передвигаться по этому чудесному месту. И какое же это было удовольствие – чувствовать, что он внутри этого дома, внутри этой жизни, внутри самого разума его обительницы. Точно он и вправду проживает сказку.

«Нельзя не упомянуть и хозяйскую ванную. Она особенно хорошо оборудована и очень уютная. Обратите внимание на чудесную глубокую ванну с высокой спинкой – она установила её для собственного удобства. Она идеальна для долгих ночей, когда хочется смыть с себя все тревоги. Мне нравится, как её оттеняют тёмная декоративная рама зеркала и мягкое красное полотенце, свисающее с держателя».

Он не удержался. Потянулся рукой и ласково провёл по полотенцу. Он знал, что не должен, но решил, что это, пожалуй, безопасно. Всего лишь полотенце. Полотенце не может хранить отпечатки.

«Вы согласитесь, что выбор у неё действительно отличный, – сказал он себе. – Хотелось бы мне проводить больше времени в её доме, в её жизни. Здесь так уютно, так красиво. Надеюсь, вам всё это понятно, мои дорогие читатели». Он тихо вздохнул. «Уверен, вы обнаружите, что всё в идеальном порядке и по-настоящему по-домашнему. Мне и самому хотелось обустроиться тут, но не судьба. Потому что, к сожалению, через несколько минут домой вернётся сама Медведица-Мама. И тогда ваше терпение будет вознаграждено. Вы были очень хороши, терпеливо выслушивая всю эту скучную предысторию, но дальше история набирает ход».

Он снова прошёл в спальню.

«Она спросит себя: кто ел *мою* еду? Кто хозяйничал на *моей* кухне? А когда поднимется сюда, может задать себе самый важный вопрос: “Кто спал в *моей* постели?”»

Ну, или что-то в этом духе. Вообще-то большинство из них вовсе не задавали вопросов. Это было порождением его собственного воображения – он признавал, что оно у него богатое и плодотворное. В основном они просто кричали.

В любом случае в постели его не будет. Он всё продумал до мелочей и точно решил, как поведёт эту женщину к последнему месту, которое для неё приготовил, – туда, где они ненадолго встретятся, прежде чем он выпустит когти.

«Медведица-Мама должна умереть», – прошептал он. – «Потому что, увы, именно так заканчивается *моя* сказка».

Он задумчиво сел на кровать и, обдумывая финальную сцену, провёл кончиками пальцев по рукояти ножа, который носил с собой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

На месте преступления кишели полицейские. Напряжённые, но приглушённые голоса – уважительные и вместе с тем настойчивые – смешивались с лихорадочным треском раций; Кэми с ужасом поняла, что эти звуки успели стать для неё привычными.

Они с Коннором поднялись к входной двери ухоженного двухэтажного дома. Был ранний вечер, и дом темнел на фоне сияния заходящего солнца.

Пока она шла, Кэми старалась не думать о непривычной тяжести сумки с ноутбуком на плече. Она не станет об этом думать. Вместо этого она постарается подмечать каждую деталь на месте происшествия – особенно всё, что поможет ей воспользоваться своими сильными сторонами.

Сразу же взгляд Кэми притянуло пятно на плитке, и её накрыло ощущением ужаса: убийство произошло именно здесь. Прямо тут, за входной дверью её собственного дома.

К счастью, тело уже увезли. Но почему она оказалась именно здесь? Пыталась сбежать? Не знала, что убийца уже внутри? Или убийца вошёл следом и здесь же её одолел?

– Доброе утро, Смитсон, – поздоровался Коннор с криминалистом в коридоре; та была в СИЗ и снимала отпечатки с внутренней стороны двери.

– Доброе утро, Коннор. – Она уже привыкла к любопытным взглядам полицейских, которые её не знали.

– Кэми Ларк, – коротко представил он её, протягивая необходимую СИЗ, чтобы она не загрязнила место преступления.

– Пока что следов почти нет, – призналась криминалист. – Мы уже один раз осмотрели дом. Признаков взлома нет. Но есть несколько странных, необъяснимых моментов.

– Например?

– Когда муж вернулся, он сказал, что на плите стоял наполовину приготовленный ужин. Плита была выключена.

– Выключена?

– Да. Он всё ещё там. Мы его об этом спросили, но он понятия не имел, о чём речь, и был совершенно сбит с толку. Похоже, миссис Уильямс не слишком любила готовить.

Коннор нахмурился, и Ками сразу поняла, что его мысли повернули в сторону человеческого фактора – любовника, друга. Кого-то, кто мог приготовить ужин, или ради кого ей вдруг захотелось встать к плите.

Но куда сильнее её занимало другое: в доме была установлена сигнализация. Она увидела внутренние датчики, клавиатуру и инфракрасные огни.

– Сигнализация была включена?

– Входная дверь была не заперта, а сигнализация отключена, когда он вернулся домой.

Ками прошла по нижнему этажу, наблюдая и впитывая детали, понимая по своему небольшому, но интенсивному опыту: порой именно мелочи приводят к самым важным выводам.

В доме имелось несколько дорогих штучек: большой телевизор с плоским экраном, система объёмного звука, несколько дорогих кухонных приборов и безделушек. Но, кроме сигнализации, дом не был особенно «умным». Никаких камер. Никакой центральной системы, чтобы управлять кофемашиной, плитой или ванной. Это место не было настроено на удобство.

На плите стояла та самая еда, о которой говорил коп, – уже остывшая и схватившаяся плотной коркой. Это, конечно, было необъяснимо, но раз уж так произошло, оставалось лишь найти объяснение, напомнила себе Ками.

Другой криминалист фотографировал кухню и там же снимал отпечатки.

– Пойдём поговорим с мужем, – сказал Коннор.

Стараясь не оставить следов и чувствуя, как шуршит и стесняет движения одноразовый головной убор, она пошла за Коннором к лестнице.

Сверху уже доносились мужские голоса. Один – сорванный, полный боли. Другой – ровный, успокаивающий.

Поднявшись, она увидела, что мистер Уильямс сидит в маленькой гостиной у площадки на диване, а напротив, в кресле, – полицейский. Полный коп с выражением облегчения в глазах поднялся, когда они вошли.

– ФБР, – коротко сказал Коннор. – Мы можем задать мистеру Уильямсу несколько вопросов?

Ками заметила твёрдый, но сочувственный взгляд, которым Коннор оценил скорбящего мужа. Её кольнуло сострадание. Мужчина выглядел раздавленным. Ему было около сорока, прикинула она: редящие, растрёпанные волосы, бледно-голубые глаза, худое лицо, которое в лучшие времена, наверное, казалось бы острым и умным. Сейчас же на нём лежали шок и горе.

Коп встал, а Коннор сел. Для Ками оставался только мягкий табурет; ей казалось вторжением садиться рядом с этим травмированным человеком на диван. Она устроилась на табурете, чувствуя, что допрос – стихия Коннора, но ей нужно быть внимательной и готовой ухватиться за любую деталь, где её опыт в ИТ мог бы продвинуть дело.

– Примите наши соболезнования, – сказал Коннор. – Я специальный агент Коннор. Вы сможете ответить на несколько вопросов?

– Да. Постараюсь, – неуверенно ответил муж.

– Расскажите, где вы были и что делали в последние двадцать четыре часа, – попросил он.

– Я был в командировке. В Далласе. Хотел вернуться ещё вчера вечером, но не вышло. Я опоздал на рейс, а когда позвонил ей сказать об этом, она не ответила.

Он на мгновение закрыл лицо руками, затем продолжил:

– Нас часто не бывает дома – три недели назад мы были в отпуске, а после этого Шири тоже уезжала по работе. Я знаю, что накопилось много дел, которые я так и не сделал, много мелочей по дому, о которых она мне постоянно напоминала. Она даже пригрозила, что, может, наш брак не работает и нам пора разойтись. Мне было стыдно, я чувствовал себя виноватым, будто я всё забросил. И когда она не взяла трубку, я испугался. Я не знал, она злится на меня или с ней что-то случилось.

Кэми это заинтересовало. Значит, именно Шири была недовольна браком и изучала варианты развода. Но хотя мистер Уильямс знал, что она несчастна, сам он испытывал вину и пытался всё наладить.

– Значит, вы вернулись сегодня утром?

– Да, я приехал домой к середине дня после кошмарного перелёта – весь на нервах. Открыл входную дверь и... и она была там. Я закричал. Я чуть сознание не потерял. Сразу же вызвал полицию.

– А когда вы заметили еду?

– Когда меня провели по дому. И дело было не только в еде. Там было несколько вещей, которые не сходились. Например, моя клетчатая рубашка лежала внизу на диване. Одно полотенце в ванной кто-то переложил – оно оказалось на кровати. Она бы так не сделала.

– В её жизни был кто-то ещё? – Коннор задал самый тяжёлый вопрос.

– Нет, клянусь. То есть она либо была на работе, либо дома. У меня был доступ к её телефону, у неё – к моему. В то время у нас не было друг от друга секретов. Я открыл её телефон для полицейских и показал им. Там было несколько звонков с работы и все мои звонки и сообщения. Больше ничего. Ничего подозрительного.

– Никто не доставлял ей проблем, не было ничего, о чём она вам говорила? Конфликты, сложности в жизни? На работе, с соседями, да хоть с кем-то случайным?

– Ничего. Она была очень занята на работе, как и я. Она была менеджером в страховой компании. Я – инженер промышленного профиля.

Ни одна из этих профессий не звучала так, чтобы из-за них мог случиться криминал.

– Ваша жена когда-нибудь знала или общалась с женщиной по имени Кэролайн Элдер? – спросил Коннор, назвав первую жертву. Кэми понимала: он надеется найти связь.

– Совсем не помню такого имени, – сказал мистер Уильямс. – Полиция тоже меня об этом спрашивала. Мы даже просмотрели её телефон – искали кого-то с таким именем. Никаких связей, которые мы смогли бы найти. Кажется, она тоже жила где-то поблизости, так сказали копы, но больше их ничего не связывало.

Значит, телефон уже открывали и изучали – и Кэми тут делать было нечего.

Но был ещё один вопрос.

– Почему вы сказали, что в то время у вас не было секретов? – с любопытством спросила она.

Он перевёл на неё покрасневший взгляд.

– Я знаю, что до нашей встречи у моей жены был тяжёлый период. В прошлом у неё были какие-то неприятности, но это было много лет назад. Мы женаты три года.

– Какие неприятности?

Он пожал плечами.

– Не знаю. Она никогда не хотела об этом говорить. Раньше она раздражалась, когда я спрашивал, так что я перестал.

– Как её девичья фамилия? – спросила Кэми.

– Гибсон, – ответил он. – И она всегда жила в Бостоне. Это я точно знаю.

– Спасибо, – сказал Коннор, поднимаясь. – Если вспомните что-то ещё, что может помочь, дайте нам знать. И ещё раз примите мои соболезнования.

Он протянул мужу свою визитку, и они ушли.

Они ещё не успели выйти из дома, а у Кэми уже был в руках телефон – она искала информацию.

В прошлом Шири Гибсон – ещё до брака – было что-то неладное.

Не вернулось ли оно за ней?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Шири сама сообщала в интернете, где она и чем занимается. Много, открыто, на виду – и, по-моему, именно это и втянуло её в беду, – сказала Кэми Коннору. Она была уверена: из-за действий Шири к ней было легко притянуть нежелательное внимание, особенно если у неё уже был сталкер или кто-то, кто угрожал ей в прошлом.

– Неприятности такого масштаба могли включать арест или судебное дело, – заметил он.

– То есть должен быть след в документах? – уточнила Кэми, уже уткнувшись в телефон.

– Проверь. Если нужно, у тебя есть доступ к полицейским базам данных. Помнишь пароль, который использовала в прошлый раз? Или я могу сделать это сам.

– Я уже занимаюсь, – успокоила она его, забираясь в машину. Быстрее она и так работать не могла. И пароль она помнила.

Шири Гибсон. Кто она такая? И какой была её жизнь до того, как всё изменилось и она встретила своего нынешнего мужа? Социальные сети вряд ли дадут много подсказок, но Кэми всё равно решила проверить. И, заглянув туда, она действительно нашла кое-что, что её заинтересовало – Шири очень охотно отмечала, где бывает, и делилась поездками.

– Интересно, – заметил Коннор, заглядывая ей через плечо.

Это могло насторожить кого-то, кто держал на неё зло или преследовал свои цели. Это могло позволить такому человеку знать, где она будет и когда. Но кто он был – этот человек, – и связан ли он с ней напрямую?

Покопавшись дальше, она наконец решила, что нашла ответ.

– Я кое-что нашла в записях, – сказала она, радуясь, что сумела докопаться достаточно глубоко. – Здесь указано, что примерно пять лет назад она оформила запретительный судебный приказ против кого-то. Это было ещё до того, как она встретила нынешнего мужа, верно? Глава жизни, которую она закрыла и оставила позади?

Только, возможно, он не хотел её закрывать, – подумала Кэми, поёживаясь.

– Давай проверим эту зацепку, – решил Коннор. – Запретительный приказ – значит, неприятности были точно.

Они вернулись к машине. Кэми уже углублялась в базу данных, пытаясь вытащить старые подробности по этому судебному решению.

– А разве пять лет – не слишком большой срок, чтобы это было связано с убийством? – спросила она, продираясь через очередную серию запросов.

– Зависит. Если с тех пор он пытался с ней связаться – тогда нет, не обязательно. И если она выставляла напоказ свою новую счастливую жизнь в интернете – тоже нет. Она могла делать это нарочно, в отместку, а он в итоге сорвался, – сказал Коннор.

– Приказ выдали против мужчины по имени Сет Армитедж. – У Кэми были нужные результаты. – И, похоже, в качестве причины указано преследование. Не знаю, встречались ли они когда-нибудь, но выглядит так, будто он был на ней помешан.

От этой мысли Кэми пробрала дрожь. Она понимала, что следующий шаг – выяснить, есть ли связь между Сетом и Кэролайн Элдер. Раз все они жили в одном районе, это вполне могло оказаться правдой.

– Он живёт всего в нескольких милях отсюда, – заметила Кэми. – Значит, он мог пересекаться и с Кэролайн.

– Вот об этом мы у него и спросим, – сказал Коннор. – Что ещё есть? Место работы?

– Место работы не указано, – ответила Кэми.

Коннор тяжело вздохнул.

– Тогда едем по адресу и начинаем копать оттуда.

Кэми быстро вбила координаты в навигатор, и Коннор тронулся с места. Уже сейчас Кэми видела, что к вечеру, переходящему в ночь, поток машин заметно редел.

– Мы явно ищем кого-то, кто либо связан с жертвами, либо думает, что связан, либо даже хочет быть связан, – пробормотал он, уезжая от места происхождения. – Еда на плите. Сигнализация отключена. Это указывает на человека, у которого была осведомлённость и доступ, которых у него быть не должно.

Неужели это тот самый преследователь? Кэми нервничала, но всё же сохраняла осторожный оптимизм, пока они ехали по адресу. По дороге она быстро поняла, что это совсем другая часть города по сравнению с престижным жилым районом, где жила Шири. Теперь они углублялись в более запущенный пригород – там теснились маленькие, облезлые домишки и старые многоквартирные здания. Они проехали мимо подозрительного мотеля, байкерского бара и нескольких площадок с подержанными машинами, а также магазинчиков запчастей.

Но ехать было недолго. Если Сет всё ещё был одержим Шири, ему и не пришлось бы далеко добираться. Он без труда мог нарушить условия запретительного приказа.

Коннор остановился у небольшого одноэтажного дома, зажатого между обветшалым многоквартирником и пустырьем, где буйно разрослась трава.

– Это его дом.

Выглядит совсем не привлекательно, – подумала Кэми. И ещё – не похоже, что кто-то дома. Дверь гаража была открыта, а тёмное пространство внутри пустовало. Дом был наглухо заперт – снаружи на двери висели засов и цепь.

– Его здесь нет, это точно, – неохотно сказал Коннор.

Из-за того что место работы нигде не значилось, Ками с тревогой подумала, что они упёрлись в тупик. Им этого совсем не нужно – не тогда, когда след в самом начале дела такой многообещающий. Допросить Сета было жизненно важно. Слишком велика вероятность, что именно он и есть убийца.

Но если улица и дом выглядели пустыми, что им оставалось делать?

– Нужно нарыть о нём больше информации, – сказал Коннор, явно раздражённый не меньше Ками. – Я не собираюсь торчать здесь часами в надежде, что он вдруг вернётся. Должен быть способ выяснить, где он.

Ками принялась за поиски. Что можно найти про Сета Армитиджа? Где-то да должно быть хоть что-то. По крайней мере, имя у него редкое.

Она прошерстила разные базы данных и устроила тщательный онлайн-поиск, задав его имя и район Бостона. Ничего – или почти ничего. Вот какой-то комментарий на сайте онлайн-чата. С виду случайный, но, вчитавшись, она поняла: нет, не случайный. Это точно была зацепка.

– У меня тут есть кое-что, может помочь, – сказала она Коннору.

– Что там? – Он обернулся к ней. До этого он мерил шагами открытый гараж, явно выискивая хоть что-то, что могло бы дать им больше сведений.

– Он писал на сайте онлайн-чата. Возмущался штрафами за скорость. Ему выписали два штрафа за три дня. Но вот что интересно. Он сказал: «Казалось бы, на мотоцикле можно прибавить и уйти вперёд от машины, если это ради собственной безопасности, и копы должны понимать. А им плевать».

– Значит, он байкер?

– Похоже на то.

Ками пролиставла обсуждение ниже. Другие комментаторы вспоминали свои стычки с полицией, а потом шёл ещё один ответ Сета.

Он написал: «Парни из “Страйкерс” устроили бы протест».

«Страйкерс». Почему это название ей знакомо?

– Ты знаешь, что такое “Страйкерс”? – спросила она Коннора.

– Не-а. Не слышал, – ответил он, и Ками вспомнила, что её напарник, вообще-то, много лет провёл вдали от Бостона. Его перевели обратно всего пару месяцев назад – после того как группа агентов разом уволилась, уйдя в стартапы. У неё шансов знать местные реалии было куда больше.

Не сумев сразу связать концы, Ками поискала в интернете. И вот оно – знакомое ей буквально с пары минут назад.

«Страйкерс» оказался байкерским баром, мимо которого они проезжали по дороге к дому Сета. Коннор смотрел на дорогу, поэтому название заметила она. – Это тусовка байкерской группы под названием «Команда Мстителей».

– «Команда Мстителей», – повторил Коннор, и по его тону Ками поняла: он считает, что с этой отколовшейся байкерской шайкой могут быть проблемы.

– Если это его место и там собирается его группа, он может быть сейчас там, – сказала она, ткнув пальцем в картинку на экране.

– У тебя есть его фото для опознания? – спросил Коннор. – Нам нужно знать, как он выглядит.

Пришлось ещё немного покопаться, но благодаря полицейской базе Ками смогла вывести на экран портрет.

– Вот он, – сказала она.

Широкое, не улыбающееся лицо, густые усы и тёмные, жёсткие, лохматые волосы. На шее – толстая серебряная цепь из крупных звеньев. Увидев однажды, забыть его черты было невозможно. Они знали, кого искать.

Теперь оставалось понять: удастся ли найти его в баре, который, похоже, служил ему родной точкой как члену «Команды Мстителей»?

Коннор снова сел в машину, и они проехали пару километров обратно, в ту сторону, откуда приехали.

Байкерский бар размещался в здании, похожем на переделанный склад. Массивная, приземистая кирпичная громада с тяжёлой дверью и почти без окон. И мотоциклов снаружи было немало. Быстро прикинув, Ками решила, что внутри должно быть как минимум тридцать байкеров.

Она ни на минуту не сомневалась: ФБР здесь не обрадуются. Наверняка по ту сторону той большой, тяжёлой двери их ждали неприятности. Она гадала, думает ли Коннор о том же, когда он решительно подошёл к двери и толкнул её.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Едва Ками вошла, её накрыли разом гвалт, грохот рок-музыки и чьи-то крики.

В байкерском баре было темно – так сумрачно, что глазам Ками понадобилось время, чтобы привыкнуть. Стены – голый высокий кирпич, грубый и неотделанный. Столы были плотно втиснуты в тесное помещение, а дальнюю стену занимала массивная деревянная стойка.

Ей показалось – или шум и правда чуть стих, когда байкеры впервые увидели Коннора? Ками сразу почувствовала: здесь настроены враждебно.

Не обращая внимания на напряжение – хотя она была уверена, что он его уловил, – Коннор широким шагом прошёл через зал, окидывая взглядом сидящих за столами, и направился к битком набитой стойке.

Ками пошла следом, на ходу оглядываясь и пытаясь разглядеть Сета в толпе. Но пока она ловила лишь недружелюбные взгляды, когда они протискивались между тесно составленными столами к длинной деревянной стойке.

Завсегдатаи клуба «Страйкеры» в основном были мужчинами среднего возраста – коренастыми, грубоватыми, с разной растительностью на лицах. Они смотрели на Ками и Коннора в упор, и Ками слышала, как вслед им бормочут: «фэбээровцы».

Коннор на это не реагировал и, приближаясь к бару, продолжал скользить взглядом по столам. Похоже, его не тревожили ни всё более недобрые взгляды, ни сердитое ворчание, которое теперь слышала и она. Ками шагала за ним, стараясь держать лицо неподвижным. Но отделаться от ощущения угрозы в этой атмосфере она не могла.

Отводя глаза от неприязненных взглядов, она заметила под потолком целую россыпь светильников, которыми, похоже, давно не пользовались: прожекторы, лазеры, цветные лампы. Она подумала, что когда-то это, наверное, был ночной клуб, а теперь помещение переделали под байкеров.

На ходу она быстро запустила на телефоне программу, чтобы проверить, нет ли чего-то, что можно опознать по окружающим сетям. Чего угодно, что могло бы пригодиться.

Следить за поиском времени не было: едва она запустила его, Коннор уже дошёл до стойки.

Он обратился к бармену – высокому мужчине лет сорока, с волосами, стянутыми в хвост, и несколькими массивными серебряными кольцами на пальцах.

– Добрый вечер, – сказал он. – Мы ищем человека по имени Сет Армитидж. Нужно задать ему пару вопросов. Он сейчас здесь? Или бывает тут?

– Я никогда не видел никакого Сета Армитиджа. И не слышал о нём, – ответил бармен, и Ками сразу поняла по пренебрежительному тону и по тому, как он будто закрылся, что это неправда и что «фэбээровцам» помешают добиться своего любой ценой.

– Странно, – непринуждённо заметил Коннор. – Похоже, здесь его многие знают, и, насколько я понимаю, он состоит в клубе «Страйкеры». Возможно, у него тут есть друзья. Вы не против, если мы поспрашиваем?

– Против, – бармен скрестил руки на груди. – Вам здесь не рады. Клуб «Страйкеры» – только для членов. Администрация оставляет за собой право не пускать. Так что советую вам уйти. А не то позову ребят – они вас проводят.

Он явно злился всё сильнее, и было заметно, что к разговору прислушиваются. Всё больше лиц поворачивалось в её сторону, всё больше людей обращали внимание на перепалку у стойки, и у Ками появилась возможность осмотреть посетителей бара. Сет здесь? Она тревожно оглядывалась, пока один байкер за другим оборачивался к ней.

Снаружи мир был тёмным и тихим. Внутри – шум, свет и люди. И опасность.

Ками не нравилось, куда всё это катится. Не нравилась ни атмосфера в баре, ни задиристая, угрожающая манера байкеров в этом конкретном клубе.

Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди, но Ками задавила страх и постаралась сохранить спокойное, нейтральное выражение лица. Она оглядывала зал, отчаянно пытаясь выцепить взглядом приметные черты Сета, как вдруг что-то брызнуло ей в щёку, а потом попало в волосы. Пиво.

Ками резко обернулась, возмущённая до глубины души, и подняла руку, чтобы стереть липкую жидкость с солодовым запахом. В неё действительно кто-то швырнул пивом? Наверняка это были одни из шести мужчин за ближайшим столом. Они в открытую хохотали над ней – холодные глаза, насмешливые лица.

– Ты здесь не в своей лиге, милашка, – крикнул один.

Ками прикусила язык: так и тянуло выдать этому мерзавцу целую тираду, но она понимала, что так только подольёт масла в огонь. Она ещё соображала, как лучше поступить, когда увидела того, кого они искали, – за той компанией, на два стола дальше.

Без сомнений, это был он. Сет Армитидж. Он сидел за столом один, спиной к бару, но теперь развернулся и смотрел на них. Ками узнала эти черты: тяжёлое лицо, прищуренные глаза, взъерошенная копна волос. Он совсем не изменился по сравнению с фотографией в удостоверении.

Быстро схватив Коннора за руку, она пробормотала:

– Я его вижу. Вон там. Слева. Примерно в трёх столах отсюда.

Коннор развернулся, но, к ужасу Ками, этим он только привлёк ещё больше внимания ближайшего стола. На этот раз они не просто подняли стакан, чтобы плеснуть пивом в сторону ФБР, как сделали с Ками. Теперь один из мужчин взвешивал в руке пустую бутылку и разглядывал Коннора с оценивающим выражением. Другой зажал между большим и указательным пальцами тлеющий окуроч. Он поднял его угрожающе.

– Стоять на месте, – сказал мужчина с бутылкой, поднимаясь и держа её так, словно собирался метнуть через плечо.

Будто этот жест сорвал запруду.

– У нас тут федералы! – заорал кто-то через весь зал. – И что мы с этим сделаем? Дадим им уйти, как в прошлый раз? А? Дадим?

В баре враждебность сменилась откровенным насилием, и всё больше байкеров вскакивали на ноги – включая Сета. Если он виновен, он мог понимать, зачем здесь федералы, и Ками боялась, что в этой суматохе он просто выскользнет и исчезнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.